

СКУЛЬПТУРА В СОВРЕМЕННЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПРОЕКТАХ (ПО СЛЕДАМ БИЕНАЛЛЕ «АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА 2013»)

На основании архитектурных проектов, представленных на биеннале «Архитектура Петербурга 2013», сделаны наблюдения о путях сотрудничества скульптуры и архитектуры. Обращения архитекторов к искусству скульптуры разделены на два направления: функционалистические проекты, ориентированные на современные образные тенденции и инженерно-строительные технологии; проекты в исторической стилистике, включающей цитирование декоративных деталей. Высказано предположение, что зодчие перестанут воспринимать архитектуру как органичную среду для синтеза пластических искусств.

Ключевые слова:

архитектурный проект, городская среда, скульптура, скульптура в городской среде, современная архитектура.

В истории искусства и градостроительства бывали эпохи, когда архитектура и скульптура стремились к объединению. Будучи включенными в пластически-пространственный синтез, скульптурные произведения выполняли не только декоративные функции, «украшая» отдельные архитектурные сооружения и городские ансамбли, но истолковывали архитектурный образ, обогащая и развивая его, формируя облик городского пространства.

Выставка лучших архитектурных проектов «Архитектура Петербурга 2013», проводящаяся в Северной столице в четвертый раз (с 2007 г.) и ставшая традиционной, позволяет рассмотреть панораму творчества современных архитекторов и сделать некоторые наблюдения о нынешнем этапе взаимодействия скульптуры и архитектуры.

Разнообразна тематика проектов, представленных двадцатью маститыми архитектурными мастерскими и молодыми авторами: многоэтажные жилые дома и частные загородные коттеджи, общественные здания и бизнес-центры, спортивные и оздоровительные сооружения, учебные учреждения, вокзалы и музейно-выставочные комплексы, храмы и часовни, объекты реставрации и реконструкции, интерьеры и городской дизайн.

Здесь можно было увидеть чертежи и визуализацию масштабных для Петербурга концепций: проекты реконструкции двух петербургских вокзалов – Московского с сооружением второго уровня платформ для приема высокоскоростных поездов, перекрытым протяженным стеклянным сводом (арх. маст. «Студия 44», арх. Н. Явейн, Н. Гончарова, В. Романцев и др.) и Финляндского с возведением над перронами многоуровневого паркинга и общественно-делового центра под остек-

ленным куполом («INTERCOLUMNIUM», арх. Е. Подгорнов, И. Филимонов). Представлены проекты уже функционирующих специализированного детского-юношеского центра олимпийского резерва по художественной гимнастике «Жемчужина» (СПб., В.О., Петровская наб., 16 – мастерская «Архиком») и Академии танца Бориса Эйфмана (СПб., ул. Лизы Чайкиной, 2 – арх. маст. «Студия 44», арх. Н. Явейн, В. Кулаченков, Т. Снежин) с реконструкцией целого квартала и сохранением фасада с входной нишей-экседрой кинотеатра «Ассамблея», возведенного в 1913 г. по проекту Ф. Корзухина. Ретроспективный пласт выставки представлен введенной в эксплуатацию в декабре 2012 г. второй очередью Реставрационно-хранительского центра Государственного Эрмитажа (СПб., Старая деревня, ул. Заусадебная, 37 – «Архитектурная мастерская Трофимовых», арх. Н. и С. Трофимовы).

Экспонировались работы для других городов и государств: Российский центр науки и культуры в Кабуле (Афганистан, Кабул, р-н Нахр-Дарсан, шоссе Дар-Ул-Аман – проектно-производств. фирма «А. Лен», арх. С. Орешкин, Р. Андреева, О. Сафронова и др.); Международный детский санаторно-оздоровительный комплекс «Камчия» (Болгария, Варна – арх. бюро И. Малькова /ЛЕНЗНИИЭП/, арх. И. Мальков, М. Федоров), Музейно-выставочный комплекс (Республика КОМИ, Ухта – арх. маст. Романова «АМР», арх. О. Романов, З. Фролова, Д. Поторалов), дворец единоборств (Казахстан, Астана – арх. маст. «Студия 44», арх. Н. Явейн, Н. Смолин, Я. Смолина), стадион на 42 000 мест для матчей чемпионата мира по футболу-2018 (Нижний Новгород – арх. маст. «Студия 44», арх. Н. Явейн, Ю. Ашметьев, М. Виноградова), гостиница «Park Inn» (республика Карелия, Петроз-

водск, – арх.-проектное бюро «Ловкачев и партнеры», арх. В. Ловкачев, С. Лебедева, А. Холод).

Были и совместные разработки российских и иностранных зодчих: разработанный А. Мельниченко и китайским архитектором Ань Дун проект Международного выставочного конгресс-центра в Петербурге (Шушары, Пулковое – «Архитектурная мастерская А. Мельниченко») и их же концепция застройки набережной Шанхая вдоль реки Пудон.

В представленных на выставке проектах, отражающих и разные течения в современной архитектуре, и предпочтения архитекторов, инвесторов, заказчиков, можно видеть два магистральных направления. Первое – развитие функционализма и поиски индивидуализации и выразительности проекта в использовании достижений современных строительных технологий: конструктивных систем из каркасов и ограждающих конструкций, позволяющих возводить здания любой высотности и силуэта, и навесных фасадных оболочек («вентилируемых фасадов») из современных материалов, открывающих широкие возможности конфигурации и максимального остекления фасадных поверхностей. Активное варьирование приемов структурного остекления фасадов в сочетании с атриумами, световым фонарями и светопрозрачными кровлями представляется архитекторам эталоном современного стиля и приводит к полному отказу от декоративного убранства фасадов – рельефов, фризов, скульптур и прочих атрибутов исторической архитектуры. Новая тенденция, представленная на выставке – нанесение на стеклянный фасад с помощью шелкографии различных изображений. Так, экстравагантная концепция «Фасад как бренд» демонстрирует ансамбль из трех зданий «Времена года» для офисного центра УК «Теорема» (Свердловская наб., 44. – мастерская «SPЕЕСН Чобан & Кузнецов» арх. С. Чобан), все фасадные поверхности которых покрыты сплошными узорами из белоснежных снежинок, желто-оранжевых или зеленых листьев, размыкающихся лишь вокруг окон. В 2006 г. по проекту этой мастерской возведен бизнес-центр «Лангензипен» (СПб., Каменноостровский пр., 5б), на стеклянные фасады которого нанесены фотоизображения атлантов, рельефов и гирлянд – современный вариант гризайля-обманки, изображающего на плоскости объемный рельеф.

Второе направление – обращение архитекторов к наследию зодчества прошлых эпох в различных вариантах – от

цитирования и использования отдельных элементов исторических стилей, до их художественного переосмысления в сочетании с современными технологическими возможностями. Свойственное этому направлению стремление к эстетическому обогащению пластики фасадов побуждает зодчих к использованию арсенала декоративной скульптуры – рельефов, маскаронов, пристенных и кровельных изваяний.

Наиболее широкий простор для вариаций на тему архитектурных стилей прошлого дает строительство частных загородных домов, где архитекторы щедро предлагают разнообразие заказчику: «элегантный особняк в стиле модерн», «бюргерский дом с зимним садом», «каркасные дома в канадском или финском стиле», «великолепный особняк в лучших традициях дворцово-парковых построек», «дом в лучших традициях эклектики с элементами барокко», «миниатюрный коттедж в английском стиле», «дом-терем в русском стиле», «альпийское шале», «коттедж в стиле хай-тек», «роскошный дом в романтическом стиле» (проектно-производственная фирма «А. Лен»). Такое цитирование исторических стилей почти «без купюр» или вольное использование узнаваемых элементов в различных комбинациях можно считать за постмодернистический архитектурный прием, но некоторые, используя определение Ю.И. Курбатова, следует отнести к «спекулятивному эклектизму» [6, с. 209].

Интерпретации стилей содержат не только разработки частных загородных резиденций, но и проекты многоэтажных жилых домов со встроено-пристроенными помещениями. Любимыми объектами интерпретаций архитекторов остаются петербургский классицизм, эклектика, северный модерн, сталинский неоклассицизм, скандинавский неомодерн.

Так, скандинавский краснокирпичный стиль узнается в жилом комплексе (СПб., ул. Барочная, 4А – проектно-производств. фирма «А. Лен», арх. С. Орешкин, Р. Андреева, О. Сафронова и др.) и в жилой доме (СПб., Пискаревский пр., 3 – ИГЛ ГРУП Санкт-Петербург: Григорьев и партнеры», арх. В. Григорьев, А. Дорофеев, М. Воробьева, П. Гефнер и др.). Охристые, кофейные и кремовые фасады с шпицеобразными завершениями жилых зданий на набережной Северной Двины напоминают голландские дома на каналах (Архангельск, наб. Северной Двины, 69, 71 – «Архитектурная мастерская Мамошина», арх. М. Мамошин, А. Богатырева, П. Кралин и др.). Жилой дом «Таврический» (СПб., пр. Чернышевского, 4, лит. А – «Архитектур-

ная мастерская Мамошина», арх. М. Мамошин, А. Богатырева, П. Веряскин и др.) своими эркерами, трапецивидной формой окон, различной фактурой облицовочного камня в сочетании с мозаикой отсылает к модерну, «дополненному» венчающим здание высоким остекленным атриумом.

Есть и неожиданные по форме обращения к готике. Глубокоорустованный цоколь с вознесенными на него мощными стенами из грубоотесаного темно-коричневого камня, акцентированные светлым пилястрами углы здания, прямоугольные окна с мелкой расстекловкой, венчающие это сооружение башни придают конкурсному проекту дома (СПб., пр. Динамо, 2 лит. А – арх. маст. «Рейнберг и Шаров», арх. А. Шаров, Е. Парышева) облик английского замка, увеличенного до семи этажей. В проекте другого жилого дома центр девятиэтажного фасада прорезан застекленной световой нишей, декорированной на высоте 30 м над землей на уровне 8 и 9 этажей «парящим» в воздухе ажурным рельефом в форме переплета готического окна-розы (СПб., Петровский пр. 22, лит М. – «Творческая мастерская Реппо», арх. В. Реппо, В. Петров). Сочетание с современной сплошной стеклянной облицовкой и отсутствие иных стилистических соотношений с готикой, кроме вертикальных членений фасадов, превращают окно-розу в рекламный элемент декора, призванный отличить данное здание от иных. Переосмысление исторических стилей запечатлено в зигзагообразном остеклении вертикально вытянутого фасада жилого дома с (СПб., ул. Резная, 18/10, лит. А – арх. маст. «Лявданский и Герасимов»), который, по словам проектировщиков, разработан по мотивам «готических венецианских палаццо» и по ассоциации с названием ул. Резная, на которой дом возведен.

При обилии на выставке масштабных градостроительных концепций крайне мало проектов, рассматривающих скульптуру в качестве значимого пространственно-организующего компонента городской среды. Среди проектов, решенных в современной стилистике, лишь четыре включают произведения скульптуры как элемент градостроительных композиций – мемориала, набережной, промышленного комплекса, жилого квартала.

В единственном на экспозиции мемориальном архитектурно-скульптурном комплексе – проекте «Мемориал Красной армии» для израильского города Неталия («Архитектурная мастерская О.Романова», арх. О. Романов, Д. Потапов, О. Федорова, М. Любовиков) стены из красного кирпича образуют в плане пятиконечную звезду, центральный сег-

мент которой увенчан перекрещенными золотистыми дугами. Автор скульптурного объекта не указан.

Проект реконструкции городского района с включением скульптуры разработан для Великого Новгорода (Великий Новгород, набережная Александра Невского от Никольской улицы до Лодочной станции – арх. маст. «ТРИ», арх. В. Спиридонов, М.Васильева, Е. Деларов, И. Казарновская). По этому проекту в 2009 г. к 1150-летию Великого Новгорода на территории Ярославова дворища был установлен памятный знак в честь Ганзейского союза. Новый проект предполагает дальнейшую реконструкцию набережной – возведение на месте гостиницы 1960-х годов многофункционального общественного центра. Перед его центральным атриумом авторы планируют установить многофигурную скульптуру петербургского мастера Е. Ротанова – ладью со стоящими фигурами Юрика и дружинников, символизирующую единение и связь времен (высота скульптуры 3,6 м., материал – декоративный бетон). Изваяние пластично и вызывает ассоциации с древнерусской деревянной скульптурой, символически соотносится с историей места и водами текущей перед ней Волхова, гармонично вписывается в природную и архитектурную среду, становясь смысловым и визуальным акцентом проекта.

Идею включения скульптуры в комплекс промышленных зданий содержит концепция реконструкции Белоярской АЭС (Свердловская обл., г. Заречный – арх. бюро «СП-проект», арх. А. Станчинский). Как указано в стендовой экспозиции, авторы стремились учесть в этом проекте географическое положение станции «Россия–Сибирь–Урал» и особенности технологических процессов выработки атомной энергии. Совместив эти идеи в едином концептуальном решении – используя семантику узоров народного уральского ткачества и схемы расщепления ядра – авторы разработали три варианта орнаментально-коврового декора зданий электростанции крупноформатными белыми, голубыми, синими, кремовыми панелями, слагающимися в солярные знаки или ступенчатые пискельные композиции. На въезде в комплекс авторы планируют установить символический монументальный скульптурный объект. В двух вариантах – это «Дольмены» – аутентичные каменные глыбы-дольмены, поддерживающие глянцевый металлический шар, в третьем – «Атом в круге» – геометрический каркас из листов стали с подвешенным в центре ша-

ром-атомом. Автор скульптурного объекта не указан. Расположение скульптурного объекта и его высота (11,3 м) декоративно и пространственно организуют ландшафт промышленного комплекса, общее визуальное решение которого, однако, представляется спорным.

Редкий пример включения отдельно стоящей круглой скульптуры в разработку жилой застройки в качестве декоративного элемента – изваяние дамы в длинном платье в стилистике XIX века в курдонере жилого дома (СПб., Энгельса пр., 2 – арх. бюро «Студия-17», арх. С. Гайкович, М. Ольдерогге, М. Окунева). Скульптор не указан.

В ретроспективных проектах архитекторы видят в фасадной скульптуре одно из средств обеспечения «аутентичности» стиля. При этом изваяния выступают лишь в качестве декора зданий, а из обильного арсенала фронтовой, пристенной, кровельной круглой скульптуры, атлантов и кариатид, маскаронов, рельефов и фризов зодчие выбирают в основном замковые камни, рельефы, декоративные вазоны и стелы.

В проекте гостиницы (СПб., 9-я Советская ул. – «Студия-44», арх. Н. Явейн) темы северного модерна интерпретированы в использовании камня, в конфигурации и расположении окон, и в скульптурном рельефе. Облицовка здания варьируется от рваного камня «скала» в цоколе до лощенного и полированного в верхних этажах. Центральный элемент гостиницы, формирующий ее «фирменный стиль» – огромное круглое окно над входом, увенчанное замковым камнем с рельефным изображением совы. Этот элемент обыгрывает стилистику декора находящегося неподалеку жилого дома Бассейного товарищества, построенного арх. Э. Виррих и А. Заозерским в 1912–1914 гг.

Четырнадцатипятиэтажный жилой дом «Победа» (СПб., ул. Победы, 5 – «Евгений Герасимов и партнеры», арх. Е. Герасимов, Т. Ярошук, Т. Осколкова и др.) ассоциируется со сталинским неоклассицизмом благодаря

разбивке здания на яруса, отделке нижнего яруса рустованным камнем и декорированию его рельефами: над центральным арочным входом размещен замковый камень с маской льва, над двумя симметричными боковыми входами в нишах помещены скульптурные рельефы, изображающие римские доспехи. Декор дополняют пирамидальные стелы на углах кровельной балюстрады.

Можно видеть, что практически исключив изваяния из пространственных градостроительных композиций, и подчеркивая исчерпанность возможностей декора скульптурными рельефами поверхностей стеклянных фасадов в стиле функционализма и нового рационализма, архитекторы отводят скульптуре скромную роль декора фасадов в проектах, интерпретирующих исторические стили. Отказ архитекторов от возможности установки скульптур как художественно-пластического знака, а порой и центра городской среды симптоматичен. Благодаря пластичному силуэту и большому объему зачастую многоэтажные архитектурные сооружения становятся своего рода монументами, доминирующими в окружающей застройке. Между тем, специалисты утверждают, что городской среде нужны не только высотные архитектурные доминанты, но и доминанты «человеческого» уровня. Остроощущаемую сегодня задачу придания архитектурным объектам соразмерности человеку [5; 6; 8] может решить установка в городской среде произведений скульптуры. Актуальна мысль архитектора «отца северного модернизма» А. Аалто: «рука, которая лепит человеческие обезьян, города, здания и даже мелкие вещи, должна быть мягкой, гуманной, чтобы сделать их приятными для человека» [1].

Анализируя представленные проекты, остается констатировать, что современные зодчие перестали воспринимать архитектуру как органичную среду для синтеза искусств – лидируют «польза и прочность», «красота» же трактуется чаще всего средствами инженерии, технологии и дизайна.

Список литературы:

- [1] Аалто А. Архитектура и гуманизм / Пер. под ред А. Гозана. – М. Прогресс, 1978. – 228 с.
- [2] Архитектурный ежегодник. Санкт-Петербург. 2011–2012. Выпуск 11. – СПб., 2013.
- [3] Бембель И. Среда обитания или Что может архитектура? // Капиталь: архитектура, строительство, дизайн. Петербургский журнал для профессионалов. – 2012, № 2 (22). – С. 19–23.
- [4] Вержбицкий Ж. М. Архитектурная культура. Искусство архитектуры как средство «гуманизации второй природы». – СПб.: Изд. дом. «АРДИС», 2010. – 136 с.
- [5] Гейл Я. Жизнь среди зданий: использование общественных пространств. Пер. с англ. – М.: Концерн «КРОСТ», 2012. – 199 с.
- [6] Курбатов Ю. И. Петроград – Ленинград – Санкт-Петербург: архитектурно-градостроительные уроки. – СПб.: Искусство-СПБ, 2008. – 278 с.
- [7] Лисовский В.Г. Санкт-Петербург. Очерки архитектурной истории города. Т. 2. от классики к современности. – СПб: Коло, 2009. – 492 с.
- [8] Уралов И. Немое противостояние: об антиподах в петербургской архитектуре // Капиталь: архитектура, строительство, дизайн. Петербургский журнал для профессионалов. – 2012, № 2 (22). – С. 16–19.